

Глава 113: Таинственная алхимическая организация!

«Я уже достиг 6-го уровня Энергии Происхождения, а моя корневая кость достигла 3-го уровня Кости Пантеры. Однако, для меня, вероятно, будет непростой задачей добиться прорыва до 1-го уровня Кости Тигра!»

Подумал Ван Чун.

Было много методов боевых искусств, которые имели требования к корневой кости. Чем более грозным был метод, тем выше были требования к корневой кости. Если бы корневая кость не соответствовала условиям, это могло привести к тяжелым последствиям.

Текущая корневая кость Ван Чуна еще не достигла уровня Кости Тигра, поэтому он не мог практиковать Силу Варварского Бога.

«Но это не значит, что я не могу улучшить свою корневую кость до Кости Тигра...»

Ван Чун, стоящий рядом с искусственным холмом, погрузился в мысли. Не было невозможно быстро укрепить корневую кость, и одним из таких способов была Пилуля Костной Закалки Клана Сюй.

Ван Чун также знал несколько способов, которые могли бы поднять уровень его корневой кости. Однако их было мало, и они были непрактичными и неподходящими для него.

«Нашел!»

Внезапно в голове у Ван Чуна появилась мысль, и он что-то вспомнил.

В Центральных Равнинах местами, где было сосредоточено больше всего таблеток, были, без сомнения, королевский дворец и резиденции королей.

Специально для королевского дворца работала куча алхимиков, нанятых исключительно для создания пилюль для Императора-Мудреца, принцев, принцесс и их супругов.

Было огромное количество алхимиков, и они строго контролировались королевской семьей. Пилюли, которые они создавали, хранились в хранилище королевской семьи и передались Императорской Армии, королям и важным должностным лицам.

Каждая созданная пилуля строго контролировалась до такой степени, что на них были отмечены даже цифры, что затрудняло их получение с рынка.

Помимо королевского дворца, другим местом, где создавались пилюли, были резиденции различных королей.

У каждого короля была личная группа алхимиков, которые делали пилюли исключительно для них. Некоторые из этих алхимиков приходили к ним сами по себе, а некоторые были дарованы им королевской семьей.

Число алхимиков в резиденциях королей было значительно ниже, чем у королевской семьи, насчитывая от нескольких человек до двух десятков. Однако, без сомнения, эти алхимики были важным стратегическим ресурсом для королей.

Таким образом, каждый король высоко ценил свою алхимическую команду, и они не позволили бы всем посторонним вступать в контакт с ними. Таким образом, пилюли не выходили наружу.

Благодаря нанятым алхимикам почти все короли королевской семьи были первоклассными экспертами, будь то Король Сун или Король Ци.

Скорость потребления пилюль у каждого короля и так была уже как бездна, но вдобавок к этому им еще приходилось отдавать некоторые пилюли своим охранникам, помощникам, детям, товарищам ... Таким образом, не было ни одного короля, у которого был бы избыток пилюль.

Таким образом, несмотря на то, что королевский дворец и резиденции королей были главными производителями пилюль, ни одна из этих пилюль не просочилась на рынок.

Для постороннего получить пилюли из этих двух мест было невозможно.

Тем не менее, Ван Чун знал о секретном пути получения пилюль, которые просочились из этих мест.

Чтобы знать об этом, Ван Чун должен был прожить свою предыдущую жизнь.

Катастрофа тогда почти уничтожила все Центральные Равнины, в результате чего люди из всех слоев общества собрались вместе.

Будь то возвышенная королевская семья и короли, жестокие бандиты и разбойники, или честные фермеры и рыбаки ... Во времена бедствия все стали равны.

Перед угрозой смерти каждый почувствовал страх, и этот страх заставил их раскрыть свои величайшие секреты. Скорее, это просто был способ облегчить их стресс и страх.

Именно тогда Ван Чун встретил алхимика, и от него Ван Чун узнал, что среди алхимиков королевской семьи и резиденций королей была таинственная группа.

Они ложно отчитывались о своем производстве, создавали дополнительные пилюли и скрывали их. Затем эти пилюли вывозились контрабандой из королевского двора и резиденций королей на внешний рынок и продавались за огромную сумму!

Такие действия имели место быть в прошлых эпохах, и нынешняя тоже не была исключением.

Несмотря на данный факт, это не означало, что аутсайдеры могли легко купить себе пилюли.

Будь то в королевском дворце или в резиденциях королей, для алхимиков было незаконно делать ложный отчет о производстве пилюль. Чтобы строжайше предупредить подобное, пойманных алхимиков подвергали суровому наказанию.

Поскольку это было вопросом жизни и смерти, многие алхимики были чрезвычайно скрытными в этом вопросе. Таким образом, тайная организация стала чем-то недоступным для тех, у кого не было связей.

Если бы не произошедшая катастрофа, Ван Чуну было бы невозможно узнать об этой секретной организации.

«Павший Нефритовый Павильон!»

Ван Чун порылся в памяти, и вскоре вспомнил место, о котором говорил ему алхимик. Это была секретная резиденция, которую один из алхимиков в организации купил для проведения своих операций.

Это место выглядело обычным на поверхности, но было секретным местом для таких алхимиков. В столице было много подобных точек сбора.

В каждом отдельном пункте был алхимик, и если бы возникли проблемы, его быстро бы бросили, чтобы обеспечить выживание организации.

Причина, по которой Ван Чун вспомнил именно Павший Нефритовый Павильон из всех других пунктов сбора, была из-за уникального алхимика в нем. Если Ван Чун хотел присоединиться к этой организации, чтобы купить пилюли, этот алхимик был бы его единственным шансом.

«Я должен пойти и посмотреть!»

Подумав, Ван Чун поманил Шэнь Хай и Мэн Луна. Затем он нырнул в карету и направился к Павшему Нефритовому Павильону.

«Павший Нефритовый Павильон» не был ни таверной, ни чайной. Это была частная резиденция на окраине столицы, окруженная множеством других обычных домов.

«Как далеко!»

Глядя в окно, Шэнь Хай увидел огромную резиденцию. Тонкие закрытые ржавые ворота и разрушенные стены, изнутри не было слышно ни единого звука. Казалось, что она была заброшена в течение очень долгого времени.

«Молодой мастер, ты уверен, что это необходимое место? Кажется, внутри никто не живет».

Шэнь Хай обернулся и спросил.

Резиденция была пустынной и жуткой, и это вызывало дискомфорт.

«Не беспокойтесь, это правильное место».

Ван Чун попытался вспомнить интересную новость, которую тогда рассказал ему алхимик. Открыв глаза, он взглянул на грязную табличку у входа в резиденцию и увидел на ней слова «Павший Нефритовый Павильон». Затем он серьезно кивнул головой.

Алхимики тайно вывозили пилюли из королевского дворца и резиденций королей. Учитывая незаконный характер своего бизнеса, они не могли делать это открыто. Резиденция была неприветной и удаленной, но она была действительно удобна для алхимиков для проведения их операций.

«Интересно, есть ли кто-нибудь внутри ...»

Подумал Ван Чун.

Алхимики в королевском дворце и резиденциях королей были чрезвычайно заняты, и для алхимика не было ничего подобного отдыху. Таким образом, эти пункты сбора были пустынными большую часть времени. Только когда возникала необходимость, алхимики появлялись здесь, чтобы торговать или общаться с другими членами тайной организации.

«Павший Нефритовый Павильон» был отправной точкой для алхимиков, но Ван Чун не мог сказать точно, были ли люди внутри и проводили ли они торговлю или нет.

Пэн!

Пока Ван Чун колебался, двери внезапно открылись. Пять фигур быстро вышли с опущенными головами, словно пытаясь скрыть свой внешний вид.

Даже издалека от них можно было почувствовать глубокий запах пилюль.

Среди них должен был быть алхимик!

Одна и та же мысль появилась у всех троих одновременно.

«Молодой мастер, кто из них алхимик?»

Шэнь Хай и Мэн Лун бросили взгляд на Ван Чуна. Ван Чун сказал, что они собираются найти алхимика, но их было пять. Даже если каждый из них должен был задержать одного человека, этого все равно было бы недостаточно.

Встретившись с такой дилеммой, Ван Чун нахмурился.

Эти люди были очень осторожны в своем окружении. Когда они шли, они внимательно осматривали свое окружение. Кроме того, они шли очень быстро, как будто куда-то спешили.

Если Ван Чун не мог бы быстро вспомнить человека, скоро эти пятеро ушли бы.

«Который из них? Который?»

Ван Чун был в замешательстве. Все алхимики в секретной организации были чрезвычайно защищены. При нормальных обстоятельствах, независимо от того, какой метод вы используете, они не захотят говорить с вами.

На самом деле, они даже не позволят вам приблизиться к ним.

Если алхимик поймет, что что-то неладно, возможно, он использует влияние королевских резиденций и королевского дворца против вас.

Тогда алхимик рассказал так ему сказал.

Если алхимик почувствовал бы угрозу, он немедленно сообщил бы об этом секретной алхимической организации. К тому времени уже вся тайная алхимическая организация будет против вас. Это был бы весь королевский двор и резиденции различных королей. Если королевский суд или короли подозревали бы, что кто-то вынашивал нежелательные мысли об их алхимиках, возникла бы проблема.

Никто из алхимиков не был незначительным.

Таким образом, Ван Чун имел много проблем в этом вопросе.

Пятеро шли очень быстро. Пока Ван Чун колебался, они уже достигли перекрестка.

Йа!

Когда Ван Чун был в тяжелой дилемме, в воздухе раздался скрипучий звук. Ворота Павшего Нефритового Павильона открылись, и вышел мужчина средних лет в зеленой одежде и с необычным видом.

Он быстро осмотрел свое окружение, прежде чем отправиться на восток.

В отличие от других, он шел очень медленно и небрежно.

«Это он!»

Заметив, что мужчина средних лет прятал правую руку в рукаве, мысль промелькнула в голове Ван Чуна. Внезапно он понял, что мужчина средних лет был именно тем, кого искал.

«Шестипалый Чжан», это был алхимик, которого Ван Чун искал!

Как говорится, «Девять сыновей дракона одинаковые, но разные»*. Большинство алхимиков таинственной организации были осторожны, что делало невозможным приблизиться к ним. Однако всегда были исключения.

Всегда были люди, которые отличались от множества. «Шестипалый Чжан» был одним из этих людей.

Имя этого алхимика - Чжан Чжуншу, а «Шестипалый Чжан» - просто прозвище. Несмотря на то, что он выглядел нормально внешне, среди алхимиков было общеизвестно, что у него было шесть пальцев на правой руке.

Когда он был моложе, он был зависим от азартных игр и брал займы у кредитных акул. Это закончилось тем, что ему отрубили палец, оставив на правой руке пять пальцев. Таким образом, с точки зрения внешнего вида, он ничем не отличался от обычного человека.

Несмотря на то, что посторонние люди не знали об этой тайне, Шестипалый Чжан был чрезвычайно чувствителен к этому вопросу. Таким образом, он прятал свою правую руку в левом рукаве всякий раз, когда шел, не желая показывать ее кому-либо.

Это уже стало его привычкой!

ПП с кит.:

*«Девять сыновей дракона одинаковые, но разные»

Это означает, что даже близнецы могут быть разными с точки зрения хобби и личности.

Это основано на истории, в которой дракон имел девять сыновей, но у каждого из них была разная личность.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164564>